

кой-либо версии повествования об Александре Македонском. Произведение это, восходящее к греческому роману эпохи эллинизма, возникшему, по-видимому, в Египте незадолго до начала нашей эры, неправильно надписывалось именем одного из сподвижников македонского завоевателя, Каллисфена.³ Оно было широко распространено в средневековую эпоху на самых различных языках как в западных, так и в восточных литературах во всех странах христианского и мусульманского мира, от Испании и Франции до Средней Азии.⁴

Однако непосредственный источник летописного повествования до сих пор еще не был раскрыт, и вопрос о нем даже и не ставился никем из исследователей, занимавшихся Повестью временных лет.

Роман об Александре, «Александрия», принадлежит к числу произведений, широко представленных и в древнерусской письменности. В. М. Истриным были изучены и изданы четыре древнерусских редакции этого романа.⁵ «Александрия», по всей видимости, была переведена с греческого непосредственно на Руси в Киевскую эпоху.⁶ Однако ни одна из четырех редакций древнерусской «Александрии» не имеет ничего хоть сколько-нибудь похожего на летописный отрывок. Не находим мы ничего сходного и в южнославянских версиях романа об Александре, например в сербской «Александрии».⁷

Эпизод о походе Александра Македонского на Иерусалим содержится лишь в одной, позднейшей редакции греческого текста Псевдокаллисфена (редакция С по Истрину). Там он представляет собою пересказ 8-й главы XI книги «Древностей Иудейских» Иосифа Флавия.

Как было правильно замечено В. М. Истриным, уже древнейшая первая древнерусская редакция «Александрии» заменила эпизод о походе Александра на Иерусалим обширной вставкой из хроники Георгия Амартола. В этой последней иерусалимский поход Александра Македонского излагается в благочестиво христианском духе и соединен со сказанием Епифания Кипрского «О 12 камнях на ризе Иерусалимского первосвященника», включенным еще в «Изборник» Святослава 1073 г. и, вероятно, дважды послужившим основанием для летописного рассказа: во-первых, во вводной его части и, во-вторых, в повествовании о походе Олега на Царьград год 907 г.⁸ Из первой редакции «Александрии» указанная вставка перешла и во все последующие древнерусские редакции и списки.⁹ Таким образом, само собою отпадает предположение о возможном заимствовании летописцем изучаемого нами эпизода из какой-либо русской или вообще славянской «Александрии». Не дают ничего и сопоставления как с греческими, так и с западными версиями романа об Александре.

Наибольшую близость к приведенному летописному рассказу мы встречаем только в одной версии этого романа — в средневековой древнееврейской, которая существовала как в отдельном виде, в так называемой «Книге Александр Македон», так и в составе второй части всемирно исторической хронографии, приписывавшейся «Иосиппону» или «Иосифу Го-

³ См.: В. В. Струве. У истоков романа об Александре. Сборник «Язык и литература», т. II, в. 2. Л., 1927, стр. 133.

⁴ См.: Е. Э. Бертельс. Роман об Александре. М.—Л., Изд. АН СССР, 1949.

⁵ В. М. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1893.

⁶ См.: А. И. Соболевский. Особенности русских переводов до-монгольского периода. СОРЯС, т. XXXVIII, № 9, 1910, стр. 160—180.

⁷ См.: А. Н. Веселовский. К вопросу об источниках сербской Александрии. ЖМНП, 1884, ч. 233, отд. 2, стр. 149—197; ч. 235, отд. 2, стр. 16—18.

⁸ А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники. ТОДРЛ, т. IV. Л., 1940, стр. 80.

⁹ В. М. Истрин. Александрия русских хронографов, стр. 123.